

Диана ФАД

**НАГЛЫЙ, БОГАТЫЙ,
НЕНАВИЖУ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф15

Ф15 **ФАД Д.**
Наглый, богатый, ненавижу! / Диана ФАД – М.: Литнет, 2026. – 250 с.

ISBN 978-5-521-99496-0

Смотрю на мать и не верю своим ушам. Эта женщина, которую я когда-то потерял, которая меня родила, сейчас отказывается даже поговорить со мной. Ее взгляд чужой, равнодушный. Точнее нет, в нем столько злости, что мне становится не по себе.

— Зачем ты явился? — задает она вопрос, приказывая домработнице удалиться. — Я уже сказала твоему отцу, что не хочу иметь ничего общего ни с ним, ни с тобой.

— Мам, — сглатываю внезапно пересохшее горло, пытаюсь хоть что-то ответить. Но слова исчезли из моей головы напрочь, будто я никогда и не говорил. Не знал, как это делается.

— Я тебе больше не мать. Это все осталось в прошлом. Я ушла от твоего отца, он обещал, что ты никогда не сунешься в мою жизнь. Зачем он послал тебя ко мне?

— Он не посылал, — выдавливаю из себя. — Я сам пришел.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99496-0

© Литнет, 2026
© Д. ФАД, 2026

Глава 1

Колесо коляски предательски соскальзывает с бордюра, и я проезжаю немного вперед, встаю посреди дороги. Черт! Дергаю колеса и делаю только хуже, снова ухаюсь в ямку на асфальте.

– Телегу свою скоро убереешь? – поворачиваюсь на голос моего однокурсника, мажора и красавчика Загорского.

Парень открыл дверь спортивного матово-черного «Порше» и выплывает наружу. Его красивое лицо кривит от противной усмешки.

– Так что? Свалишь или нет? Не хочу круг делать, чтобы тебя объехать, Цветочкина, – ржет он.

– Обьедешь, не развалишься, – ворчу я, пытаюсь сдвинуть коляску с места.

На глазах вскипают слезы, но я упорно сглатываю горький ком в горле. Это надо же было так попасть, да еще и на пути у Загорского Ярослава. самого наглого, задиристого и противного студента третьего курса архитектурного университета.

– А ты, Цветочкина, в курсе, что кроме тебя тут еще люди ездят, или ты думаешь, что одна имеешь право рассекать по дороге? – Ярослав выходит из машины и приваливается к капоту, сложив руки на груди.

На нем брендовые джинсы, белый джемпер, что своей белизной режет глаза. На руках татуировки и кожаные браслеты, дорогие часы. Темные волосы зачесаны назад, лицо красивое, да и вообще у него модельная внешность. Я знаю, что он снимается иногда в рекламе, но очень редко. Отец не разрешает чаще. Не положено по статусу. И это точно не реклама зубной пасты, как правило, какие-то машины, одежда. Короче, супер-пупер парень. Только очень самовлюбленный и наглый.

– Я не Цветочкина, – ворчу, обдирая руку о железный подлокотник кресла. Как же мне выехать из этой ямы? Боженька, ну помоги мне хотя бы немного?

– Ну, Фиалкина, – ржет Загорский.

– А ты, ЗагаДский, может, поможешь мне? – специально ковер-каю его фамилию.

– Я?! Нет, тем более, может, ты имела в виду какого-то ЗагаДско-го, которого тут нет? – демонстративно оглядывается по сторонам.

Позади его машины раздаются нетерпеливые гудки. Вот же гад, вместо того чтобы помочь, собрал тут пробку на потеху всему университету. Обидно-то как!

– Так поможешь или нет?

– Чтобы я спину надорвал? Да ни в жисть, – возмущается Ярослав, – Мало того, что ты инвалидка, еще и меня таким хочешь сделать? Скучно одной на коляске рассекать?

– Сволочь, – тихо произношу я, достаю из кармана платок и прижимаю к глубокой царапине на руке. Кровь никак не остановится, уже испачкала рукав джинсовой куртки. Это понятно, у меня свертываемость от таблеток плохая. Пью специальные, по назначению, чтобы тромбоза не было.

– Чего сказала? – прикладывает ладонь к уху Ярослав, – Мне послышалось или ты меня обозвала?

– Не послышалось, – мне так хочется зареветь, что я проглатываю окончание слов.

Сигналы становятся все более настойчивыми, и я прекращаю свои попытки выехать самой. Сажу и жду, когда людям надоест и меня просто-напросто оттащат в сторону от дороги.

– Ксюша, вот ты где!

И я чуть не плачу от облегчения, слыша голос моей тети, которая быстро идет в мою сторону.

– Я жду тебя на стоянке, а тебя все нет и нет. Думала, случилось что, – Марина быстро хватает за ручки коляску и вытаскивает меня из ямки.

Везет на тротуар, поднимая на бордюр.

– А вы не могли бы лучше следить за своей подопечной? – кричит нам вслед Ярослав, – Всю дорогу перегородила, народ возмущается.

– Таким, как ты, только и остается, что возмущаться, – огрызается тетка, сразу словив ситуацию.

– Вся семейка ваша – одни идиоты, – ругается Загорский, усаживаясь в свою трехдверную машину, – До встречи, Василькова! – взвизгивает шинами по асфальту Ярослав и срывается с места.

Вздергиваю вверх руку со средним пальцем, показываю ему фак.

– Вот скотина, – вырывается из Марины, – Это снова тот самый? Который вечно к тебе неровно дышит?

– Неровно дышит он к Снежане, а меня просто ненавидит.

– Ой, да брось, не обращай внимания на таких козлов, – Марина везет меня к своей машине, и я помогаю ей пересадить мою тушку на заднее сидение.

– Я и не обращаю, только он уже меня достал, – и все, меня прорывает.

Слезы брызгают из глаз, словно только и ждали этого момента. Мне так больно, что я вздохнуть не могу.

– Марин, Марин... – заикаясь, завываю между рыданиями, – Я ненавижу его, Марин!

– Да я бы тоже ненавидела на твоём месте. Ну успокойся, зай, ну ты чего? – тетя гладит меня по голове, садится на корточки напротив.

Я сижу в машине и почти свесилась к ней, тыкаясь в плечо мокрым лицом.

– Ну не плачь, Ксюш, да пошел он!

– Ненавижу, – твержу я, захлебываясь рыданиями.

– Еще из-за таких придурков плакать, зайка моя? – пытается успокоить меня Марина.

– Почему, ну почему мне все это? За что? – в груди так болит, что я вздохнуть не могу.

Хватаю ртом воздух, но не получается дышать полной грудью. Еще и нос моментально забился, всегда так, когда плачу.

– Успокойся, – прижимает мою голову к своему плечу Марина, – Все будет хорошо, слышишь?

Киваю, продолжая плакать. Что будет хорошо? Я встану и как прежде буду ходить? Откуда у меня такие деньги на операцию? А квоты я, наверное, уже не дождусь, время уходит, еще год и будет поздно, так врач сказал. После того, как я попала в аварию вместе со своими родителями, все говорили, что мне повезло. Откуда они знают, как жить вот так? Когда была красивой, веселой, жизнерадостной. Бегала, прыгала, ходила, а сейчас? Инвалидка в кресле. Но мне повезло, да, в отличие от моих родителей, которых не стало моментально. Фура просто подмяла под себя нашу машину, как игрушечную. И виноват водитель фуры, уснул за рулем. Сам умер и моих родителей забрал. А мне как жить после всего этого?

Хорошо, что у меня есть Марина, родная сестра мамы. Она и взяла меня к себе после больницы. Так мы и живем вдвоем, в ее квартире. Мое жилье сдаем, нам хватает. Но на лекарства, процедуры уходит очень много. Но дело не в деньгах, а в отношении. Вот таких вот, как ЗагаДский.

– Больно, Марин, – начинаю успокаиваться я.

– Больно, согласна, но ты же сильная у меня, да? Поехали домой, Ксюш, я блинчики напекла как ты любишь, с маслом и сахаром.

– Блинчики? – отстраняюсь от нее, вытираю рукавом джинсовки мокрое лицо, – Как у мамы?

– Ага, как у мамы, – улыбается Марина, а у самой слезы в глазах стоят, – Ты только не плачь, Ксюша. А на этого своего Загорского не обращай внимания.

– Не буду, – и мы смеемся сквозь слезы, ненормальные.

Глава 2

Дома сама переодеваюсь прямо на кровати. Пришлось научиться натягивать на себя одежду, не вставая. Нет, мое положение не безнадежное. Я когда-нибудь смогла бы ходить, если вовремя успею сделать операцию. Время уходит, а мой единственный шанс провести ее платно. Марина предлагает продать мою или ее квартиру и жить вместе, но я пока не решаюсь. Все же тетя красивая женщина, ей нужно семью свою создавать, а зачем тут буду я? Это пока мы живем вместе, она мне помогает, а когда у нее будет муж, мне придется уйти, точнее, уехать. Если операция пройдет удачно, я могла бы пойти работать и снимать себе жилье, а если нет? Короче, так и живем, ждем чуда или квоты, но пока что-то не торопятся мне ее выделять.

Пересаживаюсь с кровати на коляску, переодевшись в домашние шорты и футболку. Еду на кухню, где Марина уже разливает по кружкам чай. В тарелке стопка аккуратных ажурных блинчиков, что блестят от масла и сахара. С детства люблю такие, тонкие, кружевные и пропитанные маслом. Калорийно, ужас, но удержаться невозможно.

– Слушай, я только сейчас вспомнила, а почему ты одна сегодня была? Где Наталья с Олей? – пододвигает ко мне тарелку Марина, а я тяну с нее блинчик.

– Их сегодня на игру забрали, ты же знаешь, эти, между университетами, – сворачиваю блинчик трубочкой и вгрызаюсь в сладкую массу. Ууу, кайф!

– Ааа, – тянет Марина.

Мне кажется, она хочет мне что-то сказать, но не решается. Ждет, пока я доем. Поглядываем друг на друга, и наконец я не выдерживаю ее выжидательных взглядов:

– Говори уже, не думаю, что ты мне испортишь аппетит или настроение. Уже испортили.

– Ладно, – откладывает вилку тетя, – Ты права, нужно сказать тебе.

– Ой, Марин, не пугай, – улыбаюсь я, – Столько трагизма.

– Я тебе не говорила, но у меня появился мужчина, – смущенно произносит тетя, а я замираю, чувствуя, как вздрагивает все внутри меня. Вот оно, чего я так боялась!

– И как давно вы...

– Два месяца, теперь я хочу познакомить тебя с ним, – тихо смеется тетя, сверкая глазами.

Я вижу, как она волнуется, и понимаю, что Марина влюблена. Ну надо же, моя слегка циничная, серьезная тетя влюбилась.

– Не думаешь, что знакомство со мной отпугнет твоего жениха? Да и зачем тебе это? Испугается еще такого довеска в виде инвалидки, – грустно усмехаюсь я.

– Тогда нам с ним не по пути, – твердо заявляет Марина, – Если ему не нужна я вместе с тобой, нам не стоит продолжать эти отношения.

– Марин, тебе свою жизнь нужно строить, зачем тебе я? – качаю головой, отпиваю из кружки чай, грею руки о горячий фарфор.

– Глупая ты еще, Ксюшка! – ласково говорит Марина, наливая нам чай. – Много еще не понимаешь. Думаешь, я тебя, единственную дочь моей родной сестры, променяю на какого-то мужика? Да никогда!

– У тебя и так из-за меня никакой личной жизни, – фыркаю я, дую на горячий чай. – А тебе дети нужны, своя семья.

– Ты моя семья, и хватит об этом, а то обижусь, – сердится тетя.

– Ты у меня самая красивая и прекрасная женщина, – улыбаюсь Марине. – Не сомневаюсь, что он тебя любит. Но пообещай мне, что не будешь его отталкивать из-за меня.

– И не собиралась, но, если ему не понравится, что у меня племянница в инвалидном кресле, разговор будет короткий, – смеется тетя. – Я никогда не брошу дочь своей родной сестры. Ты все, что у меня от нее осталось, Ксюш. Я так по ней скучаю...

Марина отворачивается и уходит к плите, чтобы включить чайник. Я знаю, что сейчас она пытается спрятать слезы. Мы обе прошли через это горе, поддерживая друг друга в трудные минуты. Успокаивали друг друга, когда накатывало, говорили какие-то слова, которые должны были облегчить нашу боль, но лишь время помогало. Нет, мы не забывали о наших близких. Я вспоминала маму и папу каждый день. Мне так их не хватало. Однако боль стала не такой острой. И я, и Марина привыкли обходиться без моих родителей. Жизнь продолжалась, делая нас сильнее, и нам оставались только воспоминания, что были в нашей памяти.

– Пойдем, ты хотела сегодня искупаться, – поворачивается ко мне Марина, украдкой вытирая уголки глаз.

После водных процедур я сижу на табуретке напротив большого зеркала в прихожей, а тетя занимается своим любимым делом. Расчесывает мои длинные волосы. Она у меня администратор в элитном салоне красоты, бывший парикмахер. Получает очень хорошо, но стрижёт только своих подруг. Я ей давно предлагаю остричь мои волосы, сделать длиной до плеч, но тетя ни в какую не соглашается.

– Ты что, такую красоту?! – возмущается она, подравнивая мне кончики волос чуть ли не по миллиметру. – Они у тебя уже до талии доросли, а какие красивые!

– Ну мешают же, Марин, – ною я. – Постоянно их сушить, расчесывать. Да и эта коса мне надоела. Вечно мешается.

– Ничего, потерпишь. Ты девочка красивая, и твои волосы это особое богатство. Потом спасибо мне скажешь, когда мальчик появится, – хихикает Марина, ведя расчёской по моим волосам. – Они у тебя как шоколад, а некоторые пряди словно высветлили на солнце, очень красиво.

– Какой мальчик! – закатываю я глаза, а тетя смеется.

– Будут еще у тебя мальчики, не переживай. Люди без рук и ног находят свое счастье, и ты найдешь.

Глава 3

Вечером мой чат гудит, нас там шесть девчонок: Маша, бывшая одноклассница, Наталья и Оля, две однокурсницы, и две девочки из реабилитационного центра, где я занимаюсь три раза в неделю.

Я, когда случилась авария, только поступила на первый курс архитектурного и ко второй сессии уже не попала. Долго восстанавливалась, пришлось учиться удаленно, хорошо, что преподаватели поняли мою ситуацию и вошли в положение. Мои старания не пропали даром, и теперь я на третьем курсе. Посещаю не каждый день, но стараюсь не пропускать занятия. Чаще занимаюсь дома, беру онлайн уроки.

– Нет, ну каков козел, этот Загорский. Думает, что если у его папаши денег куры не клюют, то всё можно? – пишет с восклицательными знаками после каждого слова Афанасьева Ольга. – Жаль, меня там не было, а ты тоже дурочка, не могла позвонить своей тете, прежде чем на дорогу выезжать?

– Не ругай ее, Оль, – вступает за меня Лебедева Наталья. – Это похвально, что Ксюшка всё сама хочет делать, но представь, как ей страшно было!

– А что случилось? Девочки? – пишут другие мои подруги.

У нас объединенный чат в телеграм-канале, где мы все болтаем на разные темы: будь то учеба или просто за жизнь. Иногда и тема мальчиков проскакивает. Маша, моя одноклассница еще со школы, мы вместе ходили на уроки и занималась в студии современных танцев. Да, когда-то я еще и танцевала. Иногда у меня такое ощущение, что вот тогда и была моя жизнь, которая внезапно оборвалась, и теперь я просто существую по какой-то непонятной мне причине.

– Давайте устроим Загорскому темную? – предлагает Светлана, девочка с реабилитационного центра.

Мы познакомились, когда вместе посещали занятия по физиче-